

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

О ЦАРСКИХ КЕНОТАФАХ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

(кенотафы и хеб-сед)

Факт существования в древнем Египте практики возведения ложных гробниц (кенотафов) в том числе для царей и цариц давно известен. Однако до сих пор не существует единства во мнениях ни относительно причин возведения царских кенотафов, ни даже относительно того, какие именно памятники представляют собой кенотафы, т. е. сооружения в виде гробниц, но предназначенные не для захоронения, а лишь имитирующие в ритуальных целях настоящую гробницу. Единодушно считаются кенотафами только некоторые царские гробницы Среднего и Нового царства в Абидосе, для которых имеются соответствующие свидетельства письменных источников (кенотафы царицы Тетишери и Яхмоса I, а также по аналогии с ними кенотафы Сенусерта III и Сети I). Относительно причин возведения этой группы царских кенотафов в литературе широко распространена гипотеза, что они строились в целях обеспечения владельцу кенотафа сопричастия к благам, проистекающим из постоянно отправлявшихся в Абидосе обрядов культа Осириса¹. Однако ряд новых фактов, установленных археологическими раскопками последних десятилетий и особенно раскопками египетских археологов в последние годы, заставляет поставить вопрос о царских кенотафах Египта гораздо шире и пересмотреть его в целом.

В истории археологического изучения Египта известно немало случаев, когда одному и тому же царю приписывалось несколько погребальных сооружений. В то время, когда такие случаи встречались сравнительно редко, каждый археолог стремился прежде всего доказать, что именно обследованный им памятник принадлежит данному лицу и что атрибуция ему других гробниц — ошибочна². При скудости предметов, сохранившихся во многих пирамидах и другого рода гробницах, которые в большинстве случаев были неоднократно ограблены еще в древности, подобные колебания в атрибуции памятников вполне понятны и в ряде случаев высказанные сомнения сохраняют свою силу и в наши дни.

До недавнего времени существование царских кенотафов в Древнем и Среднем царстве, как правило, вообще отрицалось³. В большинстве случаев наличие двух и более

¹ См. A. S c h a r f f, «Handbuch der Archaeologie», hrsg. von W. O t t o, München, 1939, стр. 529, прим. 2; ср. J. E. S. E d w a r d s, The Pyramids of Egypt, L., 1947, стр. 29. Однако S. S c h o t t, Bemerkungen zum ägyptischen Pyramidenkult, «Beiträge zur äg. Baukunst und Altertumskunde», hrsg. von H. R i c k e, Hft 5 (1950), стр. 143—144, высказал более обоснованное предположение, что царские кенотафы Абидоса связаны с обрядом коронации (на этом вопросе мы намерены подробнее остановиться в другой работе).

² См., например, J. de M o r g a n, Fouilles à Dahchour, [II], Vienne, 1903, стр. 106; J. G a r s t a n g, Maḥāsna and Bêt Khallâf, L., 1903, стр. 4.

³ S c h a r f f, ук. соч., стр. 468, прим. 2, говоря о гробнице Снофру, Джосера и царя I династии Джета (Уаджи), утверждает, что предположение о наличии кенотафов у «древнейших царей» должно быть окончательно оставлено.

гробниц у одного и того же царя пытались объяснить перенесением гробниц в другое место вследствие случайных причин: то по мотивам политического порядка, то разграблением¹ первоначальной гробницы², то изменением архитектурного замысла³. Лишь изредка некоторые археологи (Роу, Ферт, Эдвардз, Шток) применительно к отдельным случаям высказывали мысль, что речь идет о кенотафах, но и они вопрос о причинах возведения их или оставляли открытым, или высказывались на этот счет лишь в форме очень осторожных предположений, не приводя аргументов за и против⁴. Исключение составил только египетский археолог З. Гонеим, который в связи с открытием пирамиды Сехемхета решительно поставил вопрос о связи царских кенотафов с церемонией хебседа и привел несколько весьма важных аргументов в пользу этой точки зрения⁵. Ознакомиться с точкой зрения З. Гонейма мне удалось только уже после написания настоящей работы⁶; совпадение наших выводов укрепляет в мысли, что мы оба идем по верному пути. Однако и в работах З. Гонейма вопрос о причинах возведения царских кенотафов рассматривается лишь попутно; автор естественно ограничивается приведением некоторых важнейших примеров, не давая систематического анализа археологических данных о царских кенотафах Древнего царства. К тому же до сих пор, насколько мне известно, мысль З. Гонейма о связи кенотафов с хебседом не встретила откликов в литературе⁷. Возможность существования кенотафов в Древнем царстве упорно ставится под сомнение и в настоящее время⁸. Правда, существует в литературе и другая точка зрения, однако она предложена лишь мимоходом при исследовании смежного вопроса и поэтому недостаточно аргументирована. Это точка зрения Шотта и Рике, которые, опираясь отчасти на работы Юнкера, полагают, что уже с глубокой древности цари объединенного Египта строили по две гробницы — одну для себя как царя Нижнего Египта и другую для себя как царя Верхнего Египта⁹. Эту точку зрения пока восприняли только Х. Бонне (H. Bonnet), который посвятил вопросу о кенотафах краткую заметку в своем «*Reallexicon der ägyptischen Religion*», и Х. Шток,

¹ См. ниже о гробницах Аменемхета III.

² См. ниже о гробнице Хотенхерес и др.

³ См. ниже о пирамидах Снофру.

⁴ См. A. R o w e, Excavations of the Eckley B. Coke expedition at Meydûm, Egypt, 1929—1930, «The museum journal of the University of Pennsylvania», XXII (1931), № 1, стр. 15; C. M. Firth, J. E. Quibell, The step pyramid, Le Caire, I, 1935, стр. 1—2; ср. E d w a r d s, Pyramids, стр. 81.

⁵ Z. G h o n e i m, La nouvelle pyramide à degrés de Saqqara', «La revue du Caire», XXXIII, № 175, Numéro spécial: Les grandes découvertes archéologiques de 1954, Le Caire, 1955, стр. 29; о н ж е, The lost pyramide, N. Y., 1956, стр. 152—153.

⁶ Настоящая статья была написана в октябре 1956 г., а указанные работы Гонейма появились в наших библиотеках лишь в середине 1957 г.

⁷ Некоторые из египтологов, принявших участие в обсуждении новых открытий в указанном номере «*Revue du Caire*», соглашались с очевидным фактом, что «погребальная камера», открытая в пирамиде Сехемхета, является кенотафом, но вопрос о причинах его возведения в их работах почти не затрагивается (см. в статьях Н. S t o c k и S. S a u n e r o n, «La revue du Caire», XXXIII, № 175, стр. 95 и 107. Сам проф. Гонеим считает, что, возможно, не все египтологи готовы будут принять его выводы (G o n e i m, The lost pyramide, стр. 148).

⁸ См. G. A. R e i s n e r, A history of the Giza necropolis, II, complete and revised by W. S. S m i t h, The tomb of Hetepheres, the mother of Cheops, Cambridge (Mass.), 1955; «*Orientalia*», 24 (1955), стр. 306 (автор обзора выступает против Викентьева, который утверждал, что пирамида Сехемхета — кенотаф — «*Progrès Egyptien*», № 151 от 29 июня 1954 г.; эта статья Викентьева осталась мне недоступной).

⁹ S c h o t t, Pyramidenkult, стр. 142—145; Н. R i c k e, Bemerkungen zur ägyptischen Baukunst des Alten Reichs, II («*Beiträge zur äg. Baukunst...*», Hft. 5), стр. 64.

который мимоходом солидаризируется с Рике¹; к рассмотрению этой гипотезы мы вернемся ниже.

Проблема назначения древнеегипетских кенотафов настолько тесно связана с самыми темными и сложными вопросами древнеегипетской религии, что даже постановка ее во всем объеме в рамках журнальной статьи оказалась невозможной. Задача настоящей работы несравненно скромнее — она ограничивается попыткой систематизации и сопоставления тех данных археологии, которые, как кажется автору, могут пролить свет на вопрос о причинах возведения царских кенотафов. Систематизация материала под этим специальным углом зрения, которая до сих пор еще не предпринималась, позволит, кроме того, в ряде случаев более четко поставить вопрос о принадлежности и назначении некоторых памятников, являющихся в этом отношении предметом многолетних дискуссий². Основное внимание в статье будет уделено памятникам Древнего царства³, т. е. того периода истории Египта, для которого, с одной стороны, самый факт существования царских кенотафов часто ставится под сомнение, с другой — этот вопрос приобрел особую остроту в результате новых археологических открытий. Материал Среднего и Нового царства привлекается в данной работе лишь в качестве необходимых параллелей, но в то же время этот материал чрезвычайно важен, так как археологические данные Древнего царства становятся непонятными только в сопоставлении с данными Среднего и Нового царства. Систематизация археологических памятников под таким углом зрения тем более необходима, что в настоящее время, насколько мне известно, не существует ни одной специальной работы о древнеегипетских кенотафах.

Рассмотрение данных археологии, касающихся царских кенотафов Древнего царства, удобнее всего начать с наиболее выразительного случая возведения нескольких гробниц для одного и того же царя — с пирамид, приписываемых Снофру. Эти пирамиды представляют особый интерес еще и потому, что относительно них имеется, как известно, прямое письменное свидетельство дашурского указа Пепи I (Urk. AR, III, 45), который говорит о двух пирамидах Снофру и упоминает название одной из них:

. Текст указа Пепи I найден вблизи этой пирамиды —

северной из двух больших каменных пирамид в Дашуре. Вторая пирамида называ-

лась .

На основании местонахождения указа Пепи, а также потому, что вблизи северной пирамиды были открыты погребения должностных лиц Снофру и памятники его посмертного культа более позднего времени⁴, уже давно была общепризнана принадлежность этой пирамиды Снофру. Однако пирамида исследована очень плохо — после работ Перринга и Визе еще 1837 года новых систематических обследований ее не проводилось. Перринг упоминает о трех камерах этой пирамиды, но никаких следов саркофага в них обнаружить ему не удалось⁵. Позже в одном из внутренних помещений

¹ St o c k, ук. соч., стр. 95. J. V a n d i e r, Manuel d'archéologie égyptienne, I—II, 1952 и 1954, работу Шотта — Рике использовать не успел.

² См., например, ниже о медульской пирамиде, бетхаллафской гробнице и т. п.

³ Ввиду ограниченных размеров статьи сложнейший вопрос о памятниках I—II династии здесь рассматриваться не будет.

⁴ См. L. B o r c h a r d t, ÄZ, XXXII (1894), стр. 88, со ссылками на A. M a g i e t t e, Les mastabas de l'ancien empire, P., 1889, стр. 192, инвентарь Берлинского музея (№ 7334) и G. M a s p e r o, «Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Caire», I, 1884, стр. 190.

⁵ См. V a n d i e r, Manuel, II, стр. 27.

⁶ См. E d w a r d s, Pyramids, стр. 82.

пирамиды были найдены неравномерно обугленные фрагменты запеленутой в тонкую ткань мумии человека и отдельно от них — кости различных животных. Все фрагменты мумии принадлежали одному лицу мужского пола¹. Батрави полагает, что мумия была разбита на куски и сожжена грабителями пирамиды в поисках находившихся на ней драгоценностей. Ссылаясь на аналогичные находки в пирамидах Джосера и Джеб-кара, он считает, что это фрагменты мумии Снофру. Таким образом, как ни плохо обследована северная дашурская пирамида Снофру, есть как будто бы все основания считать ее местом погребения этого царя².

Пирамидой

длительно еврейя признавалась меду-

мская пирамида. Вход в эту сильно разрушенную пирамиду был расчищен еще в 1882 г. Масперо Балки, обнаруженные на дне погребальной камеры медумской пирамиды, Масперо считал остатками сооружения, которое послужило для якобы произведенного еще в древности извлечения саркофага³; следы последнего не были обнаружены. Но Питри, обследовавший затем пирамиду в течение нескольких археологических кампаний⁴, нашел в погребальной камере разбросанные фрагменты деревянного саркофага, разрушенного, по-видимому, грабителями. По словам Питри, стиль саркофага указывал на раннее время⁵. Принадлежность медумской пирамиды Снофру была аргументирована Питри и Гриффитом на основании надписей различных лиц, посещавших пирамиду в древности, которые считали ее пирамидой этого царя. Две из них Гриффит относит к Древнему⁶, а остальные к Новому царству и более позднему времени⁷. Кроме того, в надписях расположенной вблизи пирамиды гробницы Нефермаата «сына царя» (Снофру?) упоминается (в разрушенном контексте) местность *Mnt Snfrw*⁸.

Борхардт, однако, сомневался в выводах Питри — Гриффита, указывая, что при медумской пирамиде не было обнаружено надписей, свидетельствующих о культе Снофру⁹. Но Роу, рассматривавший этот вопрос в связи с раскопками Пеннсильванского университета (1929—1930), обратил внимание на надпись на статуе жреца двух пирамид Снофру, которая была найдена в Медуме и датируется V династией¹⁰. Кроме того, экспедиция Пеннсильванского университета открыла в самой пирамиде граффити

¹ A. B a t r a w i, The skeletal remains from the Northern pyramid of Snefrou, *Ann. Serv.*, Ni, 2 (1951), стр. 435—440.

² Правда, по нашему мнению, наличие мумии еще не доказывает этого окончательно: этнографические данные позволяют предполагать, что при фиктивном погребении могло иметь место захоронение мумии человека, убитого вместо царя. Однако этот вопрос требует специального исследования.

³ G. M a s p e r o, *Etudes de mythologie*, I, стр. 149—150 (R o w e, ук. соч., стр. 25).

⁴ W. M. F. P e t r i e, *Medum*, L., 1892; он же, G. A. W a i n r i g h t, E. M a c k a y, *The Labyrinth, Gerzeh and Mazghunen*, L., 1912, § 37; он же, *Mejdum and Memphis*, III, L., 1910.

⁵ P e t r i e, *Medum*, стр. 11: «sarcophagus of the early plain style».

⁶ P e t r i e, *Medum*, табл. XXIX, № 6 к стр. 40: надпись на базе статуэтки женщины по имени *Snfrw-hty*, упоминающая местность *Dd-Snfrw*; табл. XXXII, № 1: граффити с именем Снофру.

⁷ Там же, табл. XXXIII к стр. 40: большая надпись писца «покойного Тутмоса I» Аахенеркара-Сенеба сына Аменеммеса, который при Тутмосе III «посетил храм царя Снофру»; табл. XXXIV, № 6 и табл. XXXV, № 14.

⁸ Там же, табл. XIX к стр. 89; ср. стр. 26.

⁹ L. V o r c h a r d t, *Die Entstehung der Pyramide B.*, 1928, стр. 14—16 (работа эта осталась мне недоступной, см. S c h a r f f, ук. соч., стр. 468, прим. 2 и R o w e, ук. соч., стр. 15). Точки зрения Борхардта придерживался и Райзнер.

¹⁰ «Aegyptische Inschriften aus der königlichen Museen zu Berlin», I. 70 и *Rec. Trav.*, VII, стр. 179.

с именем Снофру-анх¹. В остальном эта экспедиция не дала для рассматриваемого вопроса ничего нового. Относительно балок на дне погребальной камеры Роу присоединился к мнению Масперо².

Открытый Питри у подножья пирамиды заупокойный храм интересен для данного вопроса тем, что в его дворе были найдены две стелы и между ними стол для жертвоприношений³ (ср. с ромбоидальной дашурской пирамидой Снофру и пирамидой Джосера, см. ниже); однако на стелах не оказалось никаких надписей, кроме одного, высеченного на восточной части северной стелы иероглифического знака.

Новое доказательство в пользу принадлежности Снофру медумской пирамиды дает сопоставление надписей строителей этой и обеих дашурских пирамид (о южной дашурской пирамиде см. ниже)⁴. На блоке из верхней части медумской пирамиды стоит дата «17 перепись скота»⁵, а на блоках из нижней части дашурской пирамиды «15 перепись скота» и «16 перепись скота» (LD, II, табл. 1). Так как на Палермском камне в правление Снофру перепись скота отмечена шесть раз через каждые два года, а затем отмечается ежегодная перепись, и так как из Туринского папируса известно, что Снофру правил 24 года, то ясно, что 15, 16 и 17 перепись скота падают на 21, 22 и 24 годы правления Снофру⁶. Отсюда вытекает, что время постройки всех трех пирамид почти совпадает (см. ниже).

Таким образом, данные, говорящие в пользу принадлежности этой пирамиды Снофру, достаточно убедительны. Роу, признававший это, высказал предположение, что Снофру был первоначально похоронен в Медуме, а затем после окончания постройки северной дашурской пирамиды его останки были перенесены туда; культ же Снофру сохранился в Медуме, так как, говорит Роу, возможно, считалось, что душа его посещает медумскую пирамиду⁷. Распространено, однако, и другое мнение, опирающееся на факт отсутствия надписей в храме медумской пирамиды: полагают, что Снофру по неизвестной причине оставил ее незаконченной и без употребления⁸.

Третье предположение, что медумская пирамида была построена Снофру для его матери, мимоходом высказал Рике⁹. Наконец, Смит полагает, что эта пирамида была построена по приказанию Снофру, но не для него самого, а для его отца Хуни¹⁰. Гипотезы Рике и Смита, сами по себе весьма вероятные¹¹, не имеют, однако, никакой опоры в объективных фактах. Единственный аргумент, который выдвигает Смит, — невероятность возведения трех гробниц для одного и того же царя — сейчас, когда вопрос о кенотафах изучен еще очень слабо, разумеется, нельзя считать убедительным.

Третья пирамида, о которой идет сейчас речь, — это так называемая ромбоидальная пирамида, южная из двух каменных дашурских пирамид. В ее принадлежности Снофру после раскопок, произведенных в 1944—1947 гг. под руководством Абдэссалама Хусейна и Вария, а затем по смерти их обоих — Ахмеда Фахри, не осталось никаких сомнений¹². Еще в 1944 г. Абдэссалам Хусейн обнаружил на стенах пирамиды

¹ Rowe, ук. соч., стр. 23 сл.

² Там же, стр. 25.

³ Petrie, Medum, стр. 8; Rowe, ук. соч., стр. 32.

⁴ Надписи строителей этих пирамид исследованы в статье Maistre, BIFAO, XXXV, стр. 89—98, но она осталась мне недоступной (см. Vandier, Manuel, II, стр. 27; Reisner — Smith, Hetepheres, стр. 1; ср. Edwards, Pyramids, стр. 83).

⁵ Petrie и др., Meydum and Memphis, III, стр. 190 и табл. V.

⁶ Reisner — Smith, Hetepheres, стр. 1.

⁷ Rowe, ук. соч., стр. 16—17.

⁸ Scharff, ук. соч., стр. 468.

⁹ Rieke, Baukunst, II, стр. 29.

¹⁰ Reisner — Smith, Hetepheres, стр. 1.

¹¹ Так, например, Яхмос I построил пирамиду-кенотаф для своей бабки Тетишери (см. ниже).

¹² Результаты этих раскопок самому Абдэссаламу Хусейну опубликовать не удалось, см. статью Фахри, указанную ниже.

многочисленные граффити с именем Снофру, а Варий — надписи строителей пирамиды, отмечающие дату «15 и 16 перепись скота» (т. е. 21 и 22 год Снофру)¹. В конце галереи, ведущей вглубь пирамиды от западного входа, Абдэссалам Хусейн открыл большую камеру, которую египетские ученые определили как «погребальную»². Она оказалась наполненной на высоту в 4 м блоками камня, удалив которые, археологи обнаружили под ними кедровые балки, уложенные поперек и вдоль камеры³. Дальнейшее исследование dna камеры до самого материка не дало никаких находок. Фахри полагает, что кедровые бревна, возможно, представляют собой остатки от балдахина. Так как вход в западную галерею был замурован и нет никаких оснований думать, что камера подвергалась ограблению⁴, остается предположить, что камера представляла собой кенотаф (Фахри считает, что бревна представляют остатки а *symbolic canopy or a tent for the dead king*)⁵. Дальнейшие раскопки под руководством Ахмеда Фахри вскрыли развалины припирамидного храма со статуями Снофру и двумя стелами с именем этого царя⁶. Таким образом, новейшие открытия не оставляют сомнений в том, что по крайней мере ромбоидальная пирамида в Дашуре была кенотафом. И поскольку аргументы в пользу принадлежности Снофру медумской пирамиды также достаточно сильны, можно полагать, что и она была кенотафом. Принадлежность Снофру всех трех пирамид отстаивает Варий, и Вандье признает его аргументацию убедительной⁷.

Сильным на первый взгляд аргументом против этого предположения является незавершенность медумской пирамиды, в то время как обе дашурские пирамиды оказались завершенными. Однако на самом деле этот аргумент не имеет доказательной силы. Ведь мы знаем только, что медумская пирамида в 23 году правления Снофру, незадолго до его смерти, была близка к завершению и в то же время, что постройка дашурских пирамид была начата в 21 году его правления. Но мы не знаем, ни когда была начата постройка медумской пирамиды, ни когда была закончена постройка дашурских пирамид. Вполне естественно предположить, что в момент смерти царя ни одно из этих сооружений не было еще полностью закончено, а его наследник ограничился завершением только двух из трех пирамид. И так как одна из дашурских пирамид — место погребения царя — была во всяком случае закончена вскоре после его смерти, то становится ясно, что срок постройки этой пирамиды был невелик: 3—5 лет (между 21-м годом правления Снофру и 1-м годом правления его наследника). На основании этого вывода можно полагать, что постройка медумской пирамиды была начата около 21 года правления Снофру, то есть что строительство всех трех пирамид шло одновременно. Не исключено также, что надписи в храме дашурской ромбоидальной пирамиды были высечены уже впоследствии по приказу одного из царей, которые, подобно Пепи I, поддерживали культ Снофру. А ведь вся аргументация в пользу незавершенности медумской пирамиды сводится именно к отсутствию надписей в ее припирамидном храме. Разумеется, все это только гипотезы, но в такой же степени гипотетичны и возражения против отнесения медумской пирамиды к Снофру; в то же время приведенные выше надписи указывает только на Снофру.

¹ V a n d i e r, Manuel, II, стр. 21 со ссылкой на A. V a r i l l e, A propos de pyramides de Snofrou, Le Caire, 1947, стр. 6—7. Работы Вария, к сожалению, нет в Советском Союзе.

² Ann. Serv., LI, 2 (1951), стр. 509—522.

³ Там же, табл. II A; ср. выше относительно медумской пирамиды.

⁴ Перринг указывает, что грубо вырубленный проход в южной части перекрытия верхней камеры сделан не грабителями, а при самой постройке пирамиды (J. S. P e r r i n g, The pyramids of Gizeh, III, стр. 67 — см. E d w a r d s, Pyramids, стр. 69).

⁵ Очень интересна находка в галерее пирамиды миниатюрного подобия мумии — см. A. B a t r a w i, Ann. Serv., XLVIII, 2 (1948), стр. 585—597.

⁶ Работа A. F a k h r i, The bent pyramid of Dahshour, Le Caire, 1954, еще не получена в московских библиотеках. См. «Orientalia», 21 (1952), стр. 238; 22 (1953), стр. 91—92.

⁷ См. V a n d i e r, Manuel, II, стр. 6.

Обращаясь теперь к памятникам III династии, остановимся прежде всего на замечательном открытии египетской археологической экспедиции под руководством З. Гонейма¹. В 1951 г. было обнаружено, что в 140 м к юго-западу от саккарской пирамиды Джосера и неподалеку от пирамиды Униса под слоем песков скрываются остатки четырехугольной искусственной террасы (550 × 200 м). Произведенные раскопки показали, что это остатки разрушенной ступенчатой пирамиды. В подземной ее части в 1954 г. была обнаружена погребальная камера, которая сохранилась в полной неприкосновенности с того дня, как вход в нее был завален громадными блоками известняка. Внутри камеры стоял алебастровый саркофаг, закрытый тяжелой крышковой, но тем не менее с о в е р ш е н н о п у с т о й. В камере, находящейся против погребальной, открыты многочисленные фрагменты глиняных втулок керамических сосудов с оттисками печати царя Сехемхета (чтение Я. Черного)², а в одной из подземных галерей ряд драгоценностей: золотые браслеты, бусы, золотой жезл, золотой туалетный ящичек, туалетные принадлежности из электрона³. Все обстоятельства находки указывали, что внутренние помещения пирамиды ограблению не подвергались. Гонейм сразу высказал предположение, что речь идет о фиктивной гробнице (для К² царя), а затем развил свою точку зрения дальше и высказал отмеченное выше остроумное предположение о связи царских кенотафов с хеб-седом⁴.

Обследование новой пирамиды еще далеко не завершено, и многие ожидают, что в ней будет открыта вторая погребальная камера с подлинным погребением. Но как бы там ни было, открытие нетронутой камеры с пустым саркофагом со всей очевидностью свидетельствует, что уже в Древнем царстве существовала практика устройства царских кенотафов; не так уж важно, были ли погребение и кенотаф разделены территориально или находились в пределах одного и того же архитектурного комплекса. Впрочем, тот факт, что ромбоидальная (южная дашурская) пирамида Снофру, несомненно, представляла собой кенотаф, позволяет думать, что и пирамида Сехемхета в целом может оказаться кенотафом.

Не менее убедительны и те факты, которые стали известны в результате многолетних археологических исследований ступенчатой пирамиды Джосера в Саккара⁵. В результате этих исследований установлено с полной несомненностью, что это гигантское сооружение представляет собой единый архитектурный комплекс, состоящий из двух гробниц, окруженных общей стеной: одна из них заключена внутри пирамиды, а вторая — внутри мастабы, которая примыкает к пирамиде с юга.

¹ G o n e i m, Nouvelle pyramide..., стр. 8—31 и рис. 20—26; ср. «Orientalia», 24 (1955), стр. 303 сл.

² Ср. J.-Ph. L a u e r, L'importance des récentes découvertes, «Les grandes découvertes...», стр. 84. Лауэр полагает, что Сехемхет был прямым наследником Джосера — там же, стр. 86—87; ср. о н ж е, RA, 6-e sér., т. XLVII (1956), стр. 14—15 и S t o c k, ук. соч., стр. 94 и 96.

³ Относительно этих находок высказывалось мнение, что они представляют собой вещи из женского погребения (которое еще, возможно, будет найдено во внутренних помещениях пирамиды), оставленные здесь застигнутым врасплох вором (L a u e r, «Les grandes découvertes...», стр. 84; V. V i k e n t i e v, Quelques aperçus sur les nouvelles découvertes archéologiques, там же, стр. 120). Однако все рассматриваемые вещи имеют характер «моделей», поэтому возможно и другое объяснение этой находки, а именно, как votivного приношения (ср. ниже о votивных предметах на лестнице бетхаллафской гробницы).

⁴ Несколько подробнее эта мысль аргументирована Гопеймом в его последней работе, появившейся в Советском Союзе уже после сдачи в набор настоящей статьи: Z. G o n e i m, The lost pyramid, N. Y., 1956, стр. 152—153 и 161—162.

⁵ См. V a n d i e r, Manuel, I, 2, стр. 867—926. Принадлежность пирамиды не вызывает никаких сомнений, так как во внутренних помещениях пирамидного комплекса открыты рельефы с изображениями, титулатурой и именем Нечерхета (Джосера) — см. F i r t h — Q u i b e l l, табл. 13—17, 41 и 87.

Погребальная камера пирамиды была, по-видимому, неоднократно ограблена еще в древности: грехотный гранитный блок, закрывавший вход в нее, оказался сдвинутым с места. Тем не менее при тщательном обследовании этой камеры в конце концов удалось обнаружить на дне ее фрагменты мумии, которая, очевидно, была разбита на куски грабителями. Дерри, исследовавший эти фрагменты, установил, что все они принадлежат мумии одного лица мужского пола, и считал, что это остатки мумии царя¹. После этого по-новому было оценено сообщение обследовавшего пирамиду Джосера еще в 1821 г. Миуттоли, который утверждал, что он нашел в одной из внутренних галерей остатки мумии с позолоченной маской и сандалиями. Поскольку все вещи, найденные Миуттоли, погибли при кораблекрушении, это сообщение было полузабыто, а затем Гарстэнг пытался, опираясь на описание находки, составленное сотрудиником Миуттоли, доказать, что эта мумия, как и ряд других, найденных в галереях пирамиды, представляют собой вторичные захоронения, относящиеся ко времени после 26 династии². Однако Фэрт и Лауер доказали, что все погребения в галереях пирамиды современны III династии³. Таким образом, есть основания считать, что в погребальной камере находилась мумия царя.

Некоторые сомнения в справедливости заключения Дерри все же остаются, так как размеры этой погребальной камеры слишком малы (2,96 × 1,65 м при высоте 1,65 м), чтобы в ней мог поместиться не только каменный, но даже и деревянный саркофаг. Остается только предполагать, вслед за Лауэром⁴, что в данном случае саркофагом служили стены самой камеры; однако Фэрт справедливо подчеркивает, что даже и мумии, завернутая только в пелены, навряд ли могла быть пронесена внутрь камеры через имеющийся узкий вход⁵; скорченное же положение для царской мумии в это время уже трудно предполагать⁶. Можно, как нам кажется, выдвинуть еще одну гипотезу в объяснение малых размеров камеры: не исключено, что в ней была погребена только часть мумии (ведь и Миуттоли нашел лишь остатки ее). В пользу такой возможности говорит, во-первых, факт находки в абидосской гробнице (кенотафе?) царя Уаджи (Джета) (в специально устроенной нише) кисти руки и волос мумии⁷, во-вторых, данные археологии о широко распространенной практике рассечения трупов в период Негады II⁸, в-третьих, данные мифологии о рассечении тела Осириса, данные текстов пирамид о рассечении тела умершего царя и, наконец, данные этнографии⁹. Во всяком случае малые размеры камеры не позволяют с полной уверенностью утверждать, что Джосер был действительно погребен внутри пирамиды.

Внутреннее устройство «южной мастабы» поразительно напоминает внутреннюю конструкцию пирамиды. Здесь обнаружена такая же облицованная гранитом «погребальная камера», но еще меньших размеров (1,6 × 1,6 при высоте 1,4 м). В подземной части мастабы открыта сохранившаяся в полной неприкосновенности кладовая погре-

¹ Ann. Serv., XXXV (1935), стр. 25—30; J.-Ph. L a u e r, Le problème des pyramides d'Égypte, P., 1948, стр. 549.

² G a r s t a n g, Maḥāsna, стр. 4.

³ J.-Ph. L a u e r, La pyramide à degrés, Cairo, 1936, табл. I, стр. 1—41; табл. XVI, стр. 46—47 (работа осталась мне недоступной, см. V a n d i e r, Manuel, I, 2, стр. 892).

⁴ L a u e r, Le problème, стр. 86.

⁵ F i r t h - Q u i b e l l, ук. соч., стр. 3.

⁶ См. Н. П о с т о в с к а я, Египет при I династии..., ВДИ, 1948, № 4, стр. 177.

⁷ Н. П о с т о в с к а я, ук. соч., стр. 173, прим. 1. Кисть руки была украшена браслетом с изображениями сокола-Гора, что подтверждает ее принадлежность царской мумии.

⁸ См. V a n d i e r, Manuel, I, стр. 188.

⁹ См. J. F r a z e r, Golden bough, VI, стр. 10—20 и 97—103; III, 542—545, 580, 1867 а (см. Н. К e e s, Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter, Lpz, 1926, стр. 192; J. F r a z e r, The dying god, L., 1923, стр. 19—20; Н. К e e s, Götterglauben im alten Ägypten, Lpz, 1941, стр. 321).

бального инвентаря, среди предметов которого оказались позолоченные стойки балдахина (ср. ниже с гробницей Хотепхерес), несомненно употреблявшегося при обрядах, происходивших внутри стен, окружавших пирамиды и мастабу. «Южная мастаба» единодушно признана кенотафом¹.

Чрезвычайно важное значение для решения вопроса о причинах возведения царских кенотафов имеет тот факт, что в примыкающем к пирамиде Джосера комплексе храмовых сооружений обнаружен так называемый «хебседный двор», т. е. открытое сооружение, предназначенное для отправления церемонии хеб-сед². На связь с этой церемонией всего комплекса сооружений пирамиды Джосера указывает и открытие в галерее, примыкающей к «погребальной камере» пирамиды, трех рельефов³, которые, как доказал Кеес⁴, изображают сцены хеб-седа. Таким образом, устанавливается факт связи с хеб-седом самой пирамиды. Знаменательно, что подобные же три хебседные рельефа были открыты и в соответствующих местах «южной мастабы»⁵. Поскольку доказано, что хеб-сед представлял собой ритуал фиктивного убийства престарелого или больного царя⁶, напрашивается вопрос, не являлись ли кенотафы египетских царей местом фиктивного погребения фиктивно убитого царя⁷.

Вандье, высказывающий недоумение по поводу наличия в пирамидном комплексе Джосера хебседного двора (ук. соч., I, стр. 888), пытается объяснить его стремлением повторить в загробном мире ритуал, совершавшийся при жизни. Однако это объяснение явно неудовлетворительно, так как не дает ответа на вопрос, почему из всех событий жизни цари в отношении одного только хеб-седа строитель пирамиды не удовлетворился изображением этого ритуала, а счел нужным построить целое сооружение. Особенности архитектуры хебседного двора не оставляют никаких сомнений в том, что он предназначался для совершения обрядов хеб-седа в действительности. Другие, весьма убедительные аргументы в пользу гипотезы о связи возведения царских кенотафов с хеб-седом мы найдем дальше, при рассмотрении данных относительно памятников более позднего времени.

Весьма убедительной на первый взгляд представляется другая гипотеза, а именно, что одна из двух гробниц пирамидного комплекса в Саккара предназначалась для царя в качестве царя Нижнего Египта, а другая — для него же в качестве царя Верхнего Египта⁸. Однако и эта столь привлекательная своей простотой теория плохо согласуется с объективными данными. Во-первых, как на рельефах пирамиды, так и на рельефах «южной мастабы» царь изображен и в короне Нижнего и в короне Верхнего

¹ Исключение составляет, по-видимому, только Шарф.

² Firth - Quibell, I, стр. 10—12 и табл. 15—17. Назначение двора неопровержимо доказывается конструкцией устроенных в нем молелен, статуями царя в соответствующем одеянии, остатками двойного хебседного трона. О церемонии хеб-сед, как ритуале фиктивного убийства царя, см. там же, стр. 11, и М. Э. М а т ь е, Хеб-сед, ВДИ, 1956, № 3, стр. 7 слл.

³ Firth - Quibell, II, табл. 17.

⁴ Н. Кеес, Zu den neuen Zoser-Reliefs aus Sakkara, «Nachr. von d. Gesellsch. der Wiss. zu Göttingen», 1929, Philol.-hist. Kl., стр. 57—64. С Кеесом соглашается и А. Гарднер, JEA, XXX (1944), стр. 32.

⁵ Firth - Quibell, II, табл. 41.

⁶ См. М а т ь е, Хеб-сед, стр. 9—10, 17, 25.

⁷ Edwards, Pyramids, стр. 61, тоже высказывает это предположение, но лишь как альтернативное с другим.

⁸ См. Ricke — Schott, ук. соч., стр. 105, 142—143 и др. Ср. J. Spiegel, Das Werden der altägyptischen Hochkultur, Heidelberg, 1953, § 40. Некоторые (например, Р и к е, ук. место) дополняют эту гипотезу предположением, что в одной гробнице помещалось тело царя, а в другой каноны с внутренностями (ср. ниже с гробницей Хотепхерес), но ни в пирамиде Джосера, ни в «южной мастабе» каноны не были найдены, а предположить, что их могли украсть, невозможно, так как ничего соблазнительного для грабителей в них, разумеется, не было.

Египта и никаких данных о специальном назначении одной гробницы для Нижнего, а другой для Верхнего Египта нет. Нет таких данных и для пирамид Снофру. Во-вторых, как мы увидим ниже, такое объяснение не подходит для ряда более поздних царских кенотафов. В-третьих, оно не объясняет связи кенотафов с хеб-седом, а эта связь, как было показано выше и будет показано ниже, засвидетельствована в ряде случаев. Совершенно неубедительны и бездоказательны предположения, что вторая гробница возводилась для отвлечения грабителей¹, что в одной гробнице царь почитался как солнечное, а в другой как осирическое божество².

Наличие хебседных рельефов не только в «южной мастабе», но и в самой пирамиде Джосера заставляет думать, что и «погребальная камера» этой пирамиды также была только кенотафом, а не действительным местом погребения царя (относительно предпологаемого наличия мумии и возможных объяснений этого см. выше и ниже). В связи с этим заслуживает нового пересмотра вопрос о принадлежности гробницы, открытой в 1900—1901 г. в Бет-Халлафе (близ Абидоса) Гарстэнгом³.

Эта гробница представляет собой громадную кирпичную мастабу (85 × 45 м) с 18-ю помещениями в подземной ее части. В центральной камере (5 кв. м при высоте 3 м), облицованной камнем, были обнаружены человеческие кости, принадлежавшие одному лицу мужского пола, и множество фрагментов каменных и керамических сосудов. Все содержимое камеры было разрушено тяжестью обвалившихся перекрытий. В одной из камер находилось зерно, очевидно, рассыпавшееся из сгнивших мешков, в других — фрагменты сотен алебастровых сосудов и каменных чаш. Огромное число алебастровых сосудов и алебастровых жертвенных столов, керамических винных кувшинов и другой керамики было открыто на ступенях лестницы, ведущих в подземные помещения мастабы. Здесь и повсюду в других помещениях мастабы найдено более 100 оттисков печатей на глине, в большинстве случаев с именем царя Нечерхета (Джосера). Анализ подписей на печатях, произведенный Зете, показал, что среди них были печати жрецов Упуата ($\text{šm hr}^{\text{c}} \text{Wp-w}^{\text{c}} \text{wt}$), Анубиса, культа Нечерхета (Джосера) ($\text{mr}_1 \text{ nsw N}^{\text{c}} \text{tr-ht dw}^{\text{c}} \text{ nr}^{\text{c}} \text{ nb}$), нескольких писцов, названных по имени, печати начальников виноградников и продовольственного управления.

Гарстэнг, полагая, что он открыл подлинное погребение Джосера, утверждал, что атрибуция ему саккарской пирамиды ошибочна, но, как мы видели, после новых открытий принадлежность последней не вызывает никаких сомнений, а открытие фрагментов мумии в погребальной камере пирамиды заставило большую часть египтологов вообще отказаться от мысли, что бетхаллафское погребение принадлежит Джосеру⁴.

Однако нам этот вывод представляется несколько поспешным⁵. Во-первых, выше уже указывалось на возможность захоронения в пирамиде только части мумии, во-вторых, еще более не исключена возможность погребения заместителя царя⁶ и, наконец, что важнее всего, — объективные данные о бетхаллафской гробнице противоречат мнению о ее принадлежности кому-либо из приближенных Джосера: среди оттисков

¹ См. V a n d i e r, Manuel, I, 2, стр. 918.

² F i r t h — Q u i b e l l, ук. соч., стр. 20.

³ G a r s t a n g, Maâsna, стр. 1—3, 8—11 и табл. VI—VII.

⁴ См. C. M. F i r t h, Ann. Serv., XXVIII, 2 (1928), стр. 86; E. D r i o t o n — J. V a n d i e r, L'Égypte³, P., 1952, стр. 169; S c h a r f f, ук. соч., стр. 468, прим. 2; L. V. G r i n s e l l, Egyptian pyramids, Gloucester, 1947, стр. 87; V a n d i e r, Manuel, I, 2, стр. 867.

⁵ S. F r a z e r, Golden bough, VI, стр. 221, 224—225 (о замене царя рабом или подданным в ритуалах убийства царя). Ср. M a t h e, Хеб-сед, стр. 9 и 17.

⁶ Осторожность в этом отношении проявляет E d w a r d s, Pyramids, стр. 81, который не отрицает возможности, что бетхаллафская гробница также могла быть построена для Джосера; S t o c k, ук. соч., стр. 95 и V i k e n t i e v, ук. соч., стр. 119; G o e i m, The lost pyramid, стр. 22, также мимоходом высказываются за возможность принадлежности бетхаллафской гробницы Джосеру.

печатаей мы не находим титулов достаточно высокопоставленного лица, которому могла бы принадлежать столь обширная и роскошно снабженная инвентарем гробница.

Правда, можно возразить, что такие же оттиски печатаей обнаружены и в нескольких других бетхаллафских мастабах (К 3, К 4 и К 5), расположенных около предполагаемой гробницы Джосера (К 1) и содержащих печати с его именем. Однако мастабы К 3 и К 4 по своим размерам, конструкции, инвентарю не могут идти ни в какое сравнение с К 1. Что же касается большой мастабы К 5 (ее размер лишь на $\frac{1}{3}$ меньше размера К 1), то при изучении оттисков печатаей, найденных в ней, сразу бросается в глаза, что среди них имеются печати столь высокого должностного лица, как $hri-hb$, hzt^1-c , $i^1i N^1n$, sm , i^1P по имени Ndm^c-nb , которому, по-видимому, и принадлежала мастаба. Но при этом надо отметить, что инвентарь гробницы К 5 беднее, а конструкция внутренних помещений иная, чем в К 1¹.

Нам представляется, что 1) наличие хебседных рельефов в самой пирамиде Джосера, 2) вероятность возведения для Снофру трех пирамид и 3) рассмотренные только что данные бетхаллафской гробницы дают основание считать именно последнюю местом погребения Джосера, а его саккарскую пирамиду, так же как и примыкающую к ней «южную мастабу», — только кенотафами.

Выдвигаемое здесь положение о связи возведения кенотафов (или, по меньшей мере, одного кенотафа, г. е. «южной мастабы») Джосера с хеб-седом, вызывает вопрос, насколько оно применимо к пирамидам Снофру, относительно которых выше было отмечено, что все они были построены почти одновременно. Каким образом могли они строиться одновременно, если по крайней мере одна из них была несомненным кенотафом и, согласно нашему предположению, была связана с хеб-седом? При ответе на этот вопрос надо иметь в виду, что хеб-сед, как убедительно показала М. Э. Матье, справлялся, очевидно, не обязательно только после истечения 30 лет с начала царствования, но и по другим поводам, например, в связи с болезнью царя. С другой стороны, постройка столь больших сооружений требовала длительного времени (как показывают надписи пирамид Снофру, не менее двух — трех лет) и, следовательно, царь готовился к хеб-седу заранее. А поскольку известно, что после первого хеб-седа последующие справлялись через каждые три года², то вполне естественно, что Снофру мог начать почти одновременно постройку нескольких хебседных сооружений. Незаконченность медуской, а возможно, и северной из дашурских пирамид (как указывалось, она плохо обследована) также не является препятствием для нашего объяснения причин их возведения. Надо полагать, что Снофру умер, не успев справиться ни одного хеб-седа, чем и объясняется отсутствие соответствующих надписей и т. п. в его пирамидах; после его смерти одна из пирамид была использована для его погребения, а остальные две — как места его посмертного культа.

Козвенные, по существу, данные для рассматриваемого вопроса дает подземная гробница царя Хетепхерес (№ 7000 X), матери Хуфу и жены Снофру, открытая в 1925 г. харвардско-бостонской экспедицией под руководством Райзнера³. Гробница представляет собой шахту глубиной в 27,5 м без каких-либо признаков наземного сооружения. Шахта расположена в 15 м от угла первой (т. е. ближайшей к большой) из трех малых пирамид, примыкающих к пирамиде Хуфу. Шахта была заполнена мусором, а выход в гробницу заложен камнем. Все обстоятельства открытия гробницы свидетельствуют о том, что она сохранилась в полной неприкосновенности со дня постройки⁴. В самом низу шахты обнаружены оттиски печатей управления заупокойным культом Хуфу⁵. Содержимое гробницы представляло собой кучу развалившихся вещей, но тщательное фиксирование их расположения позволило полностью восстановить первоначальную картину размещения предметов, так как изменение ее про-

¹ См. Garstang, *Maḥâsna*, стр. 14—16, 19, 26 и табл. XXVI.

² См. Матье, Хеб-сед, стр. 24.

³ Reisner — Smith, *Hetepheres*.

⁴ Reisner, *BMFA*, XXVI, стр. 81.

⁵ Там же, табл. 43.

изошло только в результате разрушений, произведенных временем. Камера на дне шахты содержала закрытый крышкой алебастровый саркофаг, на котором стояли деревянные обитые золотом носилки и такой же ящик¹, в котором, по-видимому, лежал балдахин. Кроме того, в камере были расставлены в порядке, но без особой системы деревянные обитые золотом ложе, два таких же кресла, деревянные ящики с драгоценностями, керамическими и каменными сосудами, тканями, инструментами, бесформенными кусками литого золота, отломанными от сосудов оттисками печатей заупокойного ведомства Хуфу². На спинке носилок, на золотой обивке ящика с балдахином и на ножках ложа были надписи с именем Снофру и «матери царя, царицы... Хетепхерес»³.

Когда была поднята крышка саркофага, он оказался совершенно пустым и «столь же чистым, как в день, когда он был сделан»⁴. Но в стене «погребальной камеры» была открыта замурованная ниша, которая содержала алебастровый ящик, разделенный на четыре отделения. В каждом из этих отделений находились обернутые в тонкую ткань и залитые соевым раствором пакеты с внутренностями⁵.

Райзнер (его точку зрения разделяет и Смит) полагал, что мы имеем здесь дело со вторичным захоронением остатков разграбленного погребения царицы Хетепхерес, которое первоначально находилось около пирамиды ее супруга Снофру в Дашуре, где в настоящее время никаких вещей нет. Такое впечатление у Райзнера сложилось под влиянием многочисленных фактов, свидетельствующих о том, что инвентарь гробницы был упакован вторично. Так, на дне ящика с тканями были, по-видимому, сосуды, во втором — под тканями оказался обломок алебастра от верхнего края саркофага, а еще несколько обломков обнаружено среди остатков других ящиков, а на самом саркофаге оказались следы металлических орудий, которые, видимо, были применены при открывании его крышки; в одном из ящиков лежали отломанные от сосудов оттиски печатей, два ящика содержали куски штукатурки⁶, в мусоре, которым была завалена шахта, обнаружены куски дерева (один с позолотой), по-видимому, от балдахина, напоминающего балдахин, открытый Фэртом в пирамиде Джосера, фрагменты керамики, куски обугленного дерева. Эти факты заставляют согласиться с мнением Райзнера, что погребение Хетепхерес было перенесено, но его объяснение причин переноса представляется крайне натянутым. Райзнер сочинил по этому поводу целую романтическую историю о том, как визирю Хуфу было донесено о разграблении гробницы Хетепхерес в Дашуре⁷ и как он, боясь гнева царя, скрыл, что мумия царицы уничтожена грабителями; при вторичном погребении Хуфу был якобы убежден, что мумия все еще покоится в саркофаге⁸. Однако этому предположению противоречит факт сохранения в гробнице многих драгоценных вещей: если грабители сумели уничтожить в поисках драгоценностей мумию, вынув ее из саркофага, подъем тяжелой крышки которого был нелегким делом, то спрашивается, почему же они не сорвали

¹ Re i s n e r — S m i t h, Hetepheres, стр. 16—17, рис. 20, 34 и табл. 27—31, 1.

² Там же, рис. 28—29, 31, 20, 32, 39, 47, табл. 5, 7, 11—13, 25—26, 14—16, 17—25, 28—29 и стр. 20.

³ Там же, табл. 2 и стр. 25; табл. 11.

⁴ Re i s n e r, BMFA, XXVI, стр. 78.

⁵ Re i s n e r — S m i t h, Hetepheres, стр. 22. Канопный ящик был завязан веревкой, концы которой скреплял комок глины с оттиском печати (текст его разобрать не удалось).

⁶ Там же, стр. 16, 20—21 и 14.

⁷ Что касается приписывавшейся Хетепхерес малой пирамиды, которая примыкает к ромбоидальной пирамиде Снофру в Дашуре, то обследовавший ее вместе с Абдэссаламом Хусейном Варий, по-видимому, справедливо сомневается в ее атрибуции (ILN от 22 марта 1947 г.), указывая, что в ней не было обнаружено никаких следов погребального инвентаря, и видит в ней «ритуальную пирамиду» — Va r i l l e, ук. соч., стр. 11 (по Va n d i e r, Manuel, II, стр. 24—25).

⁸ Re i s n e r, BMFA, XXVI, стр. 81—82.

золотую обивку мебели, что было сделать гораздо легче; а между тем в надписях на мебели мы имеем явное доказательство, что она изготовлена по приказу Снофру, в то время как вторичное погребение опечатано печатями Хуфу. Нам представляется, что перенесение погребения действительно имело место, но что причины его были иные (о них см. ниже) и что при вторичном погребении саркофаг был оставлен пустым сознательно, т. е. что мумия царицы была похоронена в другом месте. Очевидно, подобные же сомнения вызвала гипотеза Райзнера и у Шотта, который, совершенно ее игнорируя, ссылается на гробницу Хетепхерес как на пример существования обычая раздельного погребения тела и внутренностей, к вопросу о котором мы вернемся ниже.

Таковы данные, которыми располагает сейчас египетская археология о царских кенотафах Древнего царства. Кроме того, можно еще предполагать, что две пирамиды имел и Тети, так как из надписей, хранящихся в Лувре, известны два различных названия его пирамид¹. Есть некоторые основания думать, что и для Менкаура известно два названия его пирамид². Остается неясным вопрос о причинах устройства во многих пирамидах двух «погребальных камер»³. Наконец, в свете всего изложенного кажутся заслуживающими нового тщательного рассмотрения в будущем и факты отсутствия во многих пирамидах каких-либо следов погребения и даже саркофага⁴.

Несомненно имеет отношение к поставленной проблеме и вопрос о так называемых малых пирамидах, которые расположены обычно около больших пирамид (например, в Гизе или около пирамид царей VI дин.). В течение долгого времени они единодушно считались пирамидами цариц, однако эта точка зрения опровергается открытием Жекье, который убедительно доказал, что малые пирамиды, находящиеся около пирамиды Пепи II, представляют собой ложные гробницы⁵. Вопрос о том, можно ли распространить вывод Жекье на все малые пирамиды, требует специального исследования⁶, но во всяком случае его открытие ясно показывает, что практика возведения ложных гробниц была широко распространена в Древнем царстве.

Переходя к тому материалу Среднего и Нового царства, который может пролить свет на значение рассмотренных выше фактов, надо подчеркнуть, что мотивы возведения кенотафов в Древнем царстве и в более позднее время, разумеется, могли быть несколько различны. И все же, хотя различие в религиозных воззрениях египтян Древнего и Среднего и тем более Нового царства очень велико, хотя несомненно, что в более позднее время большая часть древних обрядов получила новое толкование, однако столь же несомненно, что самые обряды сохранялись тысячелетиями⁷.

¹ L. V o r c h a r d t, *ÄZ*, XXXII (1894), стр. 89—90.

² Там же, стр. 92—93; спорно, два это названия или одно.

³ Такое же явление наблюдается и в гробницах фараонов Нового царства в «Долине царей» — см. H. G r a o w, *Studien zu den thebanischen Königsgräbern*, *ÄZ*, 72 (1936), стр. 14.

⁴ Обращает на себя также внимание наличие данных о хеб-седе из пирамиды Хуфу (V a n d i e r, *Manuel*, II, стр. 55).

⁵ G. J é q u i e r, *Les pyramides non funéraires*, CRAI, 1927, стр. 188—193. Можно полагать, что эти фиктивные малые пирамиды возводились действительно для членов царской фамилии, чтобы символически обеспечить погребенному в большой пирамиде царю присутствие около него его семьи в загробном мире. Ср. M. M a т ь е, *Из истории семьи и рода в древнем Египте*, ВДИ, 1954, № 3, стр. 59.

⁶ Интересно отметить в этой связи, что в открытых Фэртом около северо-восточного угла пирамиды Джосера малых пирамидах царевен Ипетка и Хетепхерхети «погребальные» камеры оказались совершенно пустыми (F i r t h — Q u i b e l l, стр. 15).

⁷ Например, обряд хеб-седа или погребальные: H. J u n k e r, *Der Tanz der Mww und das butische Begräbnis im Alten Reich*, MDIAAK, IX (1940), стр. 1—39, ярко и убедительно показал, что в изобретениях погребального ритуала в гробницах Нового царства сохранились сцены, восходящие к глубочайшей древности, но которые в Новом царстве получили новое осмысление. Ср. K e e s, *Totenglauben*, стр. 342—348; G r a

Наиболее интересный параллельный материал к памятникам Древнего царства, рассмотренным выше, дает комплекс заупокойных сооружений в Дейр эль-Бахри¹, связанный с именами царей XI династии Монтухотпа Небхепетра и Монтухотпа Санхкара². В последнее время выявлены данные, позволяющие предполагать, что речь идет на самом деле об одном и том же царе, который после объединения Египта переименовал свое имя³. Принимая это положение, мы будем рассматривать храм Монтухотпа в Дейр эль-Бахри как принадлежащий одному царю, хотя надо сказать, что сути дела в интересующем нас аспекте это почти не меняет. В этом так называемом храме обнаружены уже давно две шахтные «гробницы»: одна под центром венчающей храм пирамиды⁴ и вторая позади нее. Раньше считалось, что первая (Бабэль-хисан)⁵ принадлежит Монтухотпу II Небхепетра, а вторая — Монтухотпу III Санхкара. Первая гробница представляет для рассматриваемого вопроса чрезвычайный интерес. Картер, производивший ее раскопки, обнаружил в вымостке прихрамового двора замурованный вход в длинную (около 150 м длиной) подземную галерею, которая вела в совершенно нетронутую гробницу. В «погребальной» камере ее стоял деревянный саркофаг с надписями, содержащими обычные жертвенные формулы, но без имени владельца саркофага. Саркофаг оказался совершенно пустым, но рядом с ним находилась статуя царя, сидящего на троне, в хебседном одеянии, в короне Нижнего Египта, завернутая в погребальные пелены (!), а также предметы погребального инвентаря и рельефы, изображающие живого царя священнодействующим перед своим собственным изображением как умершего царя. В галерее была обнаружена вторая меньшая шахта, в которой был найден маленький деревянный ящик с надписями, содержащими те же формулы, что и на саркофаге, но, кроме того, титул s³R^c и имя Mntwhtp⁶. Не может быть ни малейшего сомнения, что гробница эта, как уже давно указал Лэгрэн⁷, представляет собой кенотаф, связанный с церемонией хеб-седа, однако в общей литературе это обстоятельство странным образом игнорируется⁸. Этот кенотаф, таким образом, дает яркое подтверждение гипотезы, высказанной нами выше относительно пирамиды и мастабы Джосера.

Вторая «гробница», собственно говоря, очень мало похожа на гробницу⁹, разве только тем, что она представляет собой шахту, вход в которую напоминает вход в подземные гробницы. Вход в шахту был закрыт каменными блоками (Naville, II, стр. 3—

row, ук. соч., стр. 12; М. Э. Матье, Искусство древнего Египта, вып. 3, Л., 1947, стр. 59.

¹ См. Ed. Naville, The XI-th Dynasty Temple at Deir el Bahari, I—III, L., 1907 и 1913; Н. Е. Винлок, Excavations at Deir el Bahari, N. Y., 1942; статья Н. Е. Винлок, AJSL, XXXII (1915) осталась мне недоступной.

² Porter — Moss, II, стр. 129 и 135; Edwards, Pyramids, стр. 175—176; Vandier, Manuel, II, стр. 158—166; М. Э. Матье, Искусство древнего Египта, вып. 2, Л., 1941, стр. 12—15.

³ Drioton—Vandier, L'Égypte³, стр. 276—279.

⁴ См. Winlock, ВММА, 1924, декабрь, The Egyptian Expedition, 1923—1924, стр. 8.

⁵ Бабэль-хисан значит «дверь лошади»; так назвали место, где был обнаружен вход в шахту, рабочие экспедиции под руководством Картера, лошадь которого споткнулась на этом месте.

⁶ Н. Картер, Ann. Serv., II, (1901) стр. 201—205. Ср. Naville, ук. соч., I, стр. 9, который признает гробницу кенотафом. Лакуна после имени Монтухотпа позволяет восстановить имя Небхепетра (там же). Ср. там же, II, табл. XXIII.

⁷ G. Legrain, Ann. Serv., V (1905), стр. 134—136. Ср. Матье, Хеб-сед, стр. 18 и Ghoneim, Nouvelle pyramide..., стр. 29.

⁸ См. G. Steindorff—W. Wolf, Der thebanische Graeberwelt, Lpz, 1936, стр. 24; Scharff, ук. соч., стр. 529.

⁹ Naville, ук. соч., II, табл. XXI—XXII и стр. 4.

5); в конце спускавшейся вниз галереи путь также был прегражден каменной и кирпичной кладкой. Далее была открыта гранитная камера, большая часть которой занята алебастровым наосом (там же, табл. VII E). Камера так мала, что не могла содержать каменного саркофага (там же, стр. 4). Внутри наоса и перед его входом обнаружены были кучи кусков дерева, сломанных жезлов, дротинов и луков, две модели лодок; все эти вещи были сломаны, по мнению Навилли¹, преднамеренно. На стенах не было никаких надписей, кроме иероглифов m'g, 'nh, dd w, s. И опять, как и в первом подземном сооружении (Бабэль-хисан), здесь найдены остатки пелен мумий². Неподалеку от входа в «гробницу» открыта стела с надписью Сенусерта III о культе царя Небхепетра (Монтухотпа)³. Навилль не сомневался, что подлинная гробница Небхепетра должна находиться в другом месте, но в дальнейшем его мнение игнорировалось и считалось, что эта шахта — гробница царя⁴, хотя совершенно ясно, что для такого заключения нет никаких оснований.

Надо полагать, что и эта «гробница» является либо кенотафом, либо помещением какого-либо специального культового назначения, связанного скорее всего с церемонией хеб-седа; на последнее указывают, в частности, остатки тканей, открытые в наосе; связь всего комплекса сооружений с хеб-седом подтверждает и фрагмент барельефа, найденный в «алтарном зале»⁵.

Таким образом, будем ли мы считать Монтухотпа Небхепетра и Монтухотпа Сапхкара одним или двумя лицами, от этого ничего не изменится: памятник в целом представляет собой кенотаф. В свете этого вывода напрашивается параллель между этим сооружением и пирамидным комплексом Джосера, на что до сих пор никто, кроме Э. Гонейма, не обращал внимания. Причина этого, несомненно, состоит в том, что памятники эти рассматривались в первую очередь с точки зрения архитектурной, а различие их во внешней архитектуре весьма значительно. Но если всмотреться в принципиальную схему, то, напротив, бросится в глаза сходство: и там и здесь имеются две «гробницы», соединенные в едином архитектурном комплексе, и там и здесь сооружения пирамидного комплекса связаны с хеб-седом.

Кроме того, высказывалось предположение, что Монтухоти Небхепетра (он же Сапхкара) идентичен также и с Монтухотпом Сапххтауи⁶. Если принять эту точку зрения, то возможно, что Монтухотпу Сапххтауи — Небхепетра — Сапхкара принадлежала и гробница в некрополе XI династии к востоку от Дра абу Нага (напротив Карнака), которая содержит надписи Монтухотпа Сапххтауи⁷. Эта гробница, однако, оказалась также пустой. Вандье без аргументации полагает, что это, возможно, гробница матери царя. Что же касается места подлинного погребения Монтухотпа Небхепетра, то оно до сих пор не обнаружено.

Некоторый свет на рассматриваемую проблему проливают и памятники Сенусерта III. Ему принадлежат пирамида в Дашуре и кенотаф в Абидосе. Дашурская пирамида Сенусерта III обследовалась только однажды (в 1894—1895 году) де Морганом, которому не удалось обнаружить внутри нее никаких надписей, за исключением граффити (по мнению де Моргана — гиксосского времени) в одном из внутренних помещений, примыкавших к погребальной камере⁸. Ввиду этого до новых раскопок нельзя быть уверенным, что пирамида принадлежит Сенусерту III. Тем не менее то

¹ Там же, III, стр. 24 и табл. XIX.

² Там же: «heaps of mummy cloth».

³ Там же, стр. 5 и 1, стр. 58—59, табл. XXIV.

⁴ E d w a r d s, Pyramids, стр. 175—176; V a n d i e r, Manuel, II, стр. 164.

⁵ N a v i l l e, II, табл. VI, Интересно, что и Тутмос III построил около храма Небхепетра хебседный навильон (W i n l o c k, Excavations, стр. 203; ср. М а т л е, Хеб-сед, стр. 11).

⁶ D r i o t o n — V a n d i e r, L'Égypte³, стр. 275—279.

⁷ P o r t e r — M o s s, III, стр. 230—231.

⁸ D e M o r g a n, Dahchour, II, рис. 137—140.

что сообщает де Морган, представляет для нас большой интерес. В «погребальной» камере пирамиды он обнаружил громадный пустой саркофаг из розового гранита¹, а в шахте мастабы, примыкавшей к пирамиде с юга (ср. с пирамидой Джосера), — совершенно нетрогнутый гранитный ящик с заключенными в нем четырьмя пустыми алебастровыми канопами², хотя эта камера явно никогда не подвергалась ограблению.

Этот пример показывает, что гипотеза, объясняющая возведение двух гробниц обычаем раздельного погребения тела и внутренностей, неверна. Мы видим здесь, что в ложной гробнице и канопы были ложными. Этот вывод находит подтверждение в том факте, что в самой пирамиде Сенусерта III также была открыта в погребальной камере ниша, очевидно, канопа (ср. с гробницей Хетепхерес). Вопрос о том, была ли вся пирамида в целом подлинным местом погребения царя или нет, остается открытым, но во всяком случае мастаба, входящая в состав комплекса сооружений пирамиды Сенусерта III, — несомненный кенотаф.

Кроме того, существует общепризнанный кенотаф Сенусерта III около Абидоса³, неподалеку от кенотафа Сети I и царских гробниц I династии; это сооружение состоит из подземной гробницы, высеченной в скале, двора и соединенного с ним храма. Над гробницей некогда возвышалась кирпичная надстройка в форме мастабы. Подземные помещения были ограблены еще в древности, но саркофаг из розового гранита и такой же ящик для каноп сохранились. В саркофаге не было никаких следов мумии. В храме, вскрытом в 1900 г., обнаружена нижняя часть сидящей статуи с картушем Н^c-k³ w-r^c (Сенусерта III)⁴.

В этом несомненном и единодушно признаваемом кенотафе особенно интересно наличие ящика для каноп, хотя канопный ящик и ниша для каноп обнаружены, как отмечено выше, и в пирамиде Сенусерта III. Этот факт еще раз опровергает попытки объяснить возведение кенотафов раздельным погребением внутренностей и тела.

Рассматривая более поздние параллели к кенотафам Древнего царства, нельзя обойти и памятники Аменемхета III.

Пирамида, построенная для Аменемхета III в Хаваре⁵, широко известна благодаря своему храму — «лабиринту»⁶. В 1888—1889 г. ее обследовал Питри⁷, который обнаружил «погребальную камеру» с двумя каменными саркофагами. Все внутренние помещения были заполнены землей и водой, которые попали в пирамиду через туннель, проделанный грабителями. Несмотря на то, что саркофаги тоже были наполнены водой, Питри удалось установить, что их содержимое было сожжено; сохранились обугленные кусочки камня, которыми, видимо, были инкрустированы внутренние деревянные саркофаги. Принадлежность пирамиды Аменемхету III подтверждается открытием его картушей на фрагментах алебастровых сосудов, найденных в «погребальной камере». Еще раньше Лепсиус обнаружил картуш Аменемхета III вблизи пирамиды (LD, I, 47 и 48). Кроме того, твердо доказана принадлежность Аменемхету III «лабиринта». В одном из внутренних помещений пирамиды была обнаружена жертвенная стела царицы Птахнефру⁸, которой Питри и приписывает второй саркофаг. Надписи с ее именем были обнаружены и на фрагментах сосудов. В южном конце погребальной камеры стояли два ящика, которые, вероятно, содержали канопные сосуды; фрагменты

¹ Там же, стр. 98—106, рис. 131 и 152.

² J. de Morgan, Fouilles à Dahchour, [I], Vienne, 1895, стр. 76 сл. и рис. 181; II, табл. XV.

³ Porter — Moss, V, 91—92; Vandier, Manuel, II, стр. 212—217.

⁴ D. Randall-Maciver and C. A. Mace, El Amrah and Abydos, L., 1902, стр. 57—60.

⁵ Porter — Moss, IV, стр. 100; Vandier, Manuel, стр. 192—194.

⁶ Porter — Moss, IV, 100—101; Petrie, Labyrinth, стр. 28—29; Edwards, Pyramids, стр. 186—189.

⁷ W. M. Fel. Petrie, Kahun, Gurob and Hawara, L., 1890, стр. 8 и 16.

⁸ Там же, табл. V и стр. 17.

последних были обнаружены в мусоре, наполнявшем камеру¹. Вандье считает, что эта пирамида была местом погребения Аменемхета III².

Вторая пирамида Аменемхета III, находящаяся в Дашуре, была обследована в 1894—1895 г. де Морганом, который нашел в ее погребальной камере саркофаг из розового гранита, а среди развалин припирамидных сооружений фрагменты надписей с именем Нимаатра (Аменемхета III)³, в том числе «пирамидион» с надписями, упоминающими Нимаатра⁴. Устарелые приемы публикации де Моргана заставляют некоторых сомневаться в принадлежности этой пирамиды, но Вандье принимает атрибуцию де Моргана⁵. Однако он в то же время не признает ни одну из этих пирамид кенотафом, полагая, что Аменемхет III первоначально построил пирамиду в Дашуре, а затем в связи с переносом столицы в Факом возвел новую в Хаваре. Это объяснение, само по себе соблазнительное, в свете изложенных выше фактов представляется все же сомнительным, скорее и здесь одна из пирамид является кенотафом.

Большой интерес представляет для нас комплекс сооружений, возведенных в Абидосе (неподалеку от кенотафа Сенусерта III) Яхмосом I. Он состоит из заупокойного храма Яхмоса I, его гробницы-кенотафа и кенотафа-пирамиды для его бабки Тетишери⁶. Принадлежность этих сооружений доказывается штемпелями с именем Яхмоса на кирпичках всех построек⁷ и надписью на большой стеле, обнаруженной в припирамидной молельне⁸. В гробнице-кенотафе Яхмоса найдено только несколько обломков листового золота⁹, а его заупокойный храм был разрушен во времена XIX династии почти полностью.

Пирамида Тетишери представляла собой массивное сооружение, сложенное из обломков оставшегося при постройке кенотафа Яхмоса камня, покрытых сверху плитами. Упомянутая прекрасно сохранившаяся стела содержит текст, сообщающий, как Яхмос задумал построить для своей бабки царицы Тетишери («матери моей матери, матери моего отца, великой жены царя») пирамиду и молельню в «Священной земле»¹⁰. В тексте указывается, что гробница (is) Тетишери и ее святилище (m^ht) находятся в Фивах.

Этот текст показывает, что в начале Нового царства лейтмотивом возведения кенотафа было уже желание устроить его в «священной земле» Абидоса. Однако, как мы видели выше и как будет показано дальше, кенотафы возводились не только в Абидосе и, следовательно, были и другие мотивы их возведения. Для интересующего нас вопроса кенотаф Тетишери примечателен тем, что он имеет форму пирамиды, чем доказывается лишний раз возможность существования пирамид-кенотафов.

Ценный параллельный материал дают памятники времени Хатшепсут. Прежде всего надо сказать, что для нее самой были приготовлены две гробницы — одна в «До-

¹ Там же, стр. 17.

² Vandier, Manuel, II, стр. 192.

³ Porter — Moss, III, стр. 236—238; De Morgan, Dahchour, I, 87 сл.; II, 98—109, рис. 142 и табл. XVI; Vandier, Manuel, II, стр. 190.

⁴ Он опубликован G. Maspero, Ann. Serv., III (1903), стр. 206—208.

⁵ Vandier, Manuel, II, стр. 193.

⁶ Porter — Moss, V, 92; Vandier, Manuel, II, стр. 218—223; Randall — Maciver, El Amrah, стр. 75—76 и табл. XXIV; E. R. Ayrton, C. T. Currelly, A. E. P. Weigall, Abydos, III, L., 1904, стр. 31—37 и 45, табл. XLIII, XLV, XLVIII—LIII, LVI и LXI.

⁷ Abyd., III, стр. 33 и 35.

⁸ Там же, стр. 35, табл. LI и стр. 45 (перевод Гардинера).

⁹ Там же, стр. 32.

¹⁰ Нужно также отметить, что наличие кенотафа для царицы Яххотеп (жены Секемне-Тао II — см. Н. Е. Винлок, JEA, X, 1924, стр. 250 и сл.) доказано в работе В. В. Струве, Кеносаркофаг царицы Яххотеп, «Сборник Гос. Эрмитажа», вып. II (1923), стр. 17—25. К сожалению, эта работа не учитывается Уинлоком.

лине царей» (Бибанэль-мулук, № 20)¹ и вторая, также высеченная в скале, в двух километрах от первой². В первой были открыты два саркофага с надписями, согласно которым один из них предназначался для Хатшепсут-Мааткара (это имя указывает, что саркофаг был сделан после ее воцарения в качестве самостоятельного фараона), а во второй — для ее отца Тутмоса I (см. о нем ниже). Вторая гробница Хатшепсут также содержала саркофаг с именем Хатшепсут, но без имени Мааткара и с титулом царицы, а не с полной титулатурой фараона как в бибанэль-мулукской гробнице. Археологические данные³ подтверждают мнение, что место погребения Хатшепсут было изменено ею в связи с переменою титула и имени.

Несравненно важнее для нас факт существования двух саркофагов Тутмоса I. Об одном из них уже говорилось выше, а второй был найден в «Долине царей» (№ 38 — открытая Лорэ, но не опубликованная гробница)⁴. Уинлок справедливо полагает, что Хатшепсут путем помещения в своей гробнице саркофага Тутмоса I хотела произвести определенный политический эффект, однако он без всякой нужды реконструирует не подтверждаемую фактами картину перенесения мумии царя (с внутренним деревянным саркофагом) в гробницу Хатшепсут⁵. Гораздо естественнее предполагать, что Хатшепсут удовлетворялась (так же, как в свое время Хуфу, — см. выше) сооружением ложного погребения Тутмоса I в виде пустого саркофага.

Наконец, надо указать еще, что две гробницы были возведены и для Сети I: гробница в «Долине царей» (№ 17)⁶ и знаменитый гигантский кенотаф в Абидосе⁷. Когда гробница Сети I в «Долине царей» была открыта Бельцони в 1815 г., вход в ее погребальную камеру был еще за мурован. В ней был открыт алебастровый саркофаг, который теперь находится в Лондоне⁸, а мумия царя была обнаружена отдельно в «складе» царских мумий в «Долине царей». На стенах гробницы были обычные для царских гробниц Нового царства надписи и рельефы. Остается под вопросом, можно ли считать эту гробницу подлинным местом погребения царя или же кенотафом.

Гигантское подземное сооружение, расположенное за храмом Сети I в Абидосе, долгое время считалось храмом Осириса и называлось «Осирионом», но в конце концов было установлено, что оно представляет собой кенотаф Сети I⁹.

В свете этого факта и того, что сказано выше о кенотафе-храме Монтухотпа, можно считать несомненным, что примыкающий к кенотафу храм Сети I, рассматривавшийся ранее изолированно¹⁰, представляет собой часть единого кенотафного комплекса, так же как «хебседный двор» Джосера является частью его пирамидного комплекса. Поэтому особый интерес для нас представляют надписи и рельефы этого храма. Однако подробный анализ их является настолько обширной задачей, что она должна составить предмет специальной работы, здесь же достаточно лишь указать, что ряд рельефов и надписей храма отчетливо показывают связь этого сооружения с обрядами хеб-седа

¹ Porter — Moss, I, 28. См. Н. Е. Winlock, JEA, XV (1929), стр. 58.

² Н. Carter, Ann. Serv., XVI (1916), стр. 179—182; он же, JEA, IV (1918), стр. 107—117.

³ Ann. Serv., XVI, стр. 180.

⁴ Porter — Moss, I, 30; Winlock, JEA, XV, стр. 57—58.

⁵ Мумия Тутмоса I была найдена в «складе» царских мумий в «Долине царей.»

⁶ Porter — Moss, I, 21—26; E. Lefébure, Les hypogées royales du Thèbes, I, P., 1886.

⁷ Porter — Moss, VI, стр. 10; Н. Frankfort, The cenotaph of Seti I at Abydos, I—II, L., 1933; А. М. Calverly, M. F. Broom, The temple of Sethos I at Abydos, I—III, L., 1933, 1935 и 1938.

⁸ Lefébure, Hypogées, I, стр. 13—14.

⁹ См. Frankfort, Cenotaph, стр. 25—26.

¹⁰ Один только Борхардт (OLZ, 1926, стб. 1899 и «Клио», XIV, стр. 501) считал, что «гробница» и «храм» связаны друг с другом (См. Frankfort, Cenotaph, стр. 25).

и интронизации¹. Особого внимания заслуживает надпись на одной из колонн, где прямо говорится, что здесь был устроен трон для царских хеб-седов². Очень интересны рельефы, где Сети I изображен совершающим культовые действия перед своей собственной статуей³. Что касается самой «гробницы», то ее конструкция и надписи почти не отличаются от конструкции и надписей фиванских царских гробниц⁴, наиболее выразительное отличие состоит только в том, что в кенотафе Сети I погребальную камеру со стоящим в ней саркофагом заменяет камера, сама имеющая форму саркофага, причем саркофаг в ней не только отсутствовал, но даже нет признаков устройства входа, через который он мог бы быть внесен (ср. с пирамидой Джосера)⁵. Кроме того, своеобразна конструкция центрального зала кенотафа, который не имеет параллелей в фиванских гробницах⁶.

Изложенные выше факты позволяют, нам кажется, с полной уверенностью сказать, что практика возведения царских кенотафов в древнем Египте была постоянным и закономерным явлением; от дальнейших археологических раскопок можно с уверенностью ожидать новых данных о царских кенотафах.

Что же касается причин их возведения, то пока на основании одних только археологических данных, можно констатировать следующие факты и выдвинуть некоторые предположения.

1. Прежде всего можно считать твердо установленным тот факт, что для ряда царей Древнего царства были возведены сооружения, на первый взгляд ничем не отличающиеся от гробниц, но предназначавшиеся не для фактического захоронения, а лишь для выполнения неких ритуальных действий, то есть ложные гробницы — кенотафы. Речь идет прежде всего о «южной мастабе» Джосера, малые размеры «погребальной» камеры которой со всей очевидностью свидетельствуют о том, что она не могла предназначаться для фактического захоронения; это обстоятельство полностью исключает возможность предполагать, как это неоднократно делалось, что возведение нескольких «погребальных» сооружений для одного и того же царя объясняется изменением архитектурных планов, в результате чего и первоначальное сооружение оставалось якобы без употребления. Законченность ромбоидальной дахшурской пирамиды Снофру и найденные в ней остатки церемониального балдахина исключают возможность подобных предположений и для этого случая. К тому же весьма знаменательно, что остатки церемониального балдахина были найдены и в «южной мастабе» Джосера. Столь же невозможно объяснить случайным изменением архитектурного замысла оставление пустым саркофага в «погребальной» камере пирамиды Сехемхета: ведь вход в камеру был тщательно закрыт, что делает несомненным преднамеренный характер установки в ней пустого саркофага. Наконец, полностью исключено подобное объяснение для привлекаемого в качестве параллели комплекса сооружений Небхсептра в Дейр эль-Бахри: «гробница» в Бабэль-хисан совершенно аналогична в этом отношении «погребальной» камере Сехемхета, а вторая «гробница», находящаяся позади пирамиды, имеет, как и в случае с «южной мастабой» Джосера, столь малые размеры, что не могла содержать саркофага и, будучи открыта замурованной, не содержала каких-либо следов погребения.

Таким образом, не остается никакого сомнения в том, что и в Древнем царстве был известен обычай возведения для царей Египта кенотафов, т. е. сооружений в виде гробниц, преднамеренно оставленных без захоронения.

2. Несомненно, что в ряде случаев возведение царских кенотафов определенным образом связано с ритуалом хеб-седа. Эта связь совершенно очевидна для сооружений

¹ Calverly — Bloom, I, стр. VIII; II, табл. 30, 32, 36.

² Матье, Хеб-сед, стр. 12, прим. 3 со ссылкой на A. Mariette, Abydos, I, табл. 19e.

³ Ср. выше о кенотафе Монтухотпа.

⁴ Franckfort, Cenotaph, стр. 26; Graw, ук. соч., стр. 18.

⁵ Там же, стр. 26—27.

⁶ Там же, стр. 27—31.

Монтухотпа Небхепстра в Дейр эль-Бахри. Особенно характерно наличие в «гробнице» Бабэль-хисан хебседной статуи, завернутой в погребальные пелены, и таких же пелен, оставленных, очевидно, после совершения обряда хеб-седа в «гробнице» позади пирамиды. Погребальные пелены, сохранившиеся в кенотафе Монтухотпа, свидетельствуют, что здесь происходил ритуал фиктивного погребения, а наличие хебседной статуи, завернутой в эти пелены, с полной очевидностью подтверждает, что церемония хеб-седа включала фиктивное погребение. Тем самым подкрепляется точка зрения М. Маррэй, Фл. Питри и С. Ферта, подробно обоснованная М. Э. Матье, о хеб-седе как церемонии фиктивного убийства царя. На связь сооружений Монтухотпа Небхепстра с ритуалом фиктивного погребения указывают и рельефы, на которых царь изображен совершающим культовые действия перед своим собственным изображением в качестве умершего царя.

Сопоставление этих фактов с тем, что мы знаем о пирамиде Джосера с ее хебседным двором и хебседными рельефами как в «южной мастабе», так и в самой пирамиде, не оставляет почти никаких сомнений в принципиальном сходстве сооружений Монтухотпа Небхепстра в Дейр эль-Бахри и Джосера в Саккаре. Дополнительное подтверждение этому выводу дает кенотаф Сети I в Абидосе, связь которого с хеб-седом особенно ярко выражена в сцене совершения царем культовых действий перед своим собственным изображением в качестве царя умершего, а также надписью об устройстве трона для царских хеб-седов.

Но если мы видим, что в трех случаях, отделенных друг от друга многими столетиями, имеются определенные данные о связи возведения кенотафов с хеб-седом, то становится закономерным предположение, что и в ряде других случаев, где эта связь не зафиксирована, возведение царских кенотафов могло иметь ту же цель фиктивного погребения фиктивно убитого царя¹.

3. Это предположение представляется тем более вероятным, что в свете новых археологических открытий отпадают другие высказывавшиеся ранее гипотезы. Выше уже говорилось о невозможности теперь предполагать, что возведение пустых гробниц объясняется случайными причинами². Не подтверждается фактами и гипотеза Рике — Шотта о возведении одного из погребальных сооружений для царицы как владыки Верхнего Египта, а другого — для того же царя как владыки Нижнего Египта, причем авторы этой теории полагают, что в одной из этих гробниц хоронили тело, а в другой — внутренности царя³. Во-первых, до сих пор факт раздельного погребения тела и внутренностей известен только для гробницы Хотепхерес и неизвестен ни для одной царской гробницы (к вопросу о характере гробницы Хотепхерес мы вернемся ниже). Во-вторых, гипотеза Рике — Шотта не подходит для объяснения кенотафа Сехемхета, в котором не было ни тела, ни внутренностей: тела, внутренностей или хотя бы каноп нет ни в «южной мастабе» Джосера, ни в ромбоидальной пирамиде Снофру, ни в кенотафе Монтухотпа. В-третьих, в дашурской пирамиде, приписываемой Сенусерту III, пустой канопный ящик и канопная пища были открыты как в «погребальной» камере пирамиды, так и в ее «южной мастабе», что указывает на сооружение ложных каноп в ложной гробнице. К тому же и в абидосском кенотафе Сенусерта III также был

¹ Из аргументов в пользу причинной связи возведения царских кенотафов с хеб-седом, рассмотренных в настоящей работе, проф. З. Гонеим приводит параллель с кенотафом Небхепстра в Бабэль-хисан, малые размеры «погребальной камеры» «южной мастабы» Джосера, указание на две дашурские пирамиды Снофру и параллель с «гробницей» Хотепхерес. Однако книга проф. Гонеима носит популярный характер, и все эти вопросы рассмотрены в ней только в беглой форме.

² Незаконченность той или иной гробницы также не может служить доказательством оставления ее по капризу строителя; обращает на себя внимание тот факт, что рассмотренные нами кенотафы в большинстве случаев остались незавершенными.

³ R i c k e, *Baukunst*, II, 12—13 и 64; ср. S c h o t t, *Pyramidenkult*, стр. 142—145 и 156—157. Рике думает, что при первых династиях эти гробницы строились в Нижнем и Верхнем Египте и что Джосер впервые соединил их в одном месте.

открыт п у с т о й ящик для канопа. Наконец, сам Шотт (ук. соч., стр. 183) признает, что в пирамидных сооружениях невозможно проследить деление на нижнеегипетскую и верхнеегипетскую часть. Поскольку известно, что у ряда народов, например у римлян, кенотафы возводились в случае невозможности погребения умершего на родовом кладбище, можно было бы думать, что и в нашем случае цари Египта сооружали себе одну гробницу в Абидосе — священной земле своих предков, а вторую — около политического центра объединенного Египта — Мемфиса. Эта гипотеза, как будто бы совпадающая отчасти с теорией Рике — Шотта (если изъять из нее противоречащее фактам утверждение о раздельном погребении тела и внутренностей), хотя, как указано, и не находит подтверждения в структуре и надписях пирамид, подкрепляется косвенным образом реконструируемыми Юнкером данными о «бутическом» и «абидосском» погребальных ритуалах и проанализированными этими учеными фактами об обрядах «путешествия» умершего (в частности речь идет о надписях и рельефах в гробнице Рехмира и других высокопоставленных лиц) по разным культовым центрам страны с обязательным «посещением» Абидоса¹. Однако эта гипотеза объясняет только одну сторону дела — возведение кенотафов (или, напротив, как в случае с бетхаллафской гробницей, — подлинного погребения) в области Абидоса, но оставляет без ответа вопрос о причинах несомненной связи по крайней мере некоторых царских кенотафов с церемонией хеб-седа, равно как и возможность наличия третьего погребального сооружения, которая, как было показано выше, отнюдь не исключена.

Исследование комплекса вопросов, связанных с ролью абидосского некрополя, несомненно, должно занять важное место в разрешении проблемы назначения египетских царских кенотафов. В рамках же настоящей работы можно только отметить, что, вероятно, в мотивах, которыми руководствовались цари древнего Египта, возводя кенотафы, играл роль целый комплекс переплетавшихся друг с другом религиозных представлений, которые, хотя в течение веков и изменяли свое содержание, однако сохраняли прежние, очень древние формы. Для уяснения этих представлений еще нужен ряд специальных исследований. Необходимо, во-первых, по возможности еще глубже изучить самый ритуал хеб-седа, в частности вопрос о связях между этим ритуалом, обрядами интронизации и обрядом погребения предшественника царя². Во-вторых, надо проанализировать под интересующим нас углом зрения вопрос о царских к³, несомненно связанный с проблемой культа царских предков. В-третьих, рассмотреть в этом специальном аспекте данные мифа о рассечении тела Осириса и погребении частей его тела в различных частях страны³, глубже сопоставив их с текстами пирамид и с такими этнографическими материалами, как, например, сообщение о десяти гробницах Ньяканга у шиллуков или известие о погребении отдельных частей тела норвежского короля Хальфдана Черного в разных центрах страны⁴. Наконец, в дальнейшем исследовании нуждается и все еще темный вопрос, начало изучению которого положили Кеес и Юнкер, об упомянутом «посещении» умершим Гелиополя, Летополя, Эдфу, Абидоса Саиса. Шотт (ук. соч., стр. 167—168) справедливо ставит в этой связи вопрос о том, что первоначально (еще до I династии), вероятно, считалось необходимым устраивать «погребение» царя в каждой из важных составных частей страны, и правильно, как нам кажется, указывает на важность для исследования этой проблемы данных текстов пирамид о расчленении тела царя (ГП, 219). В этом отношении очень знаменательно, что, во-первых, «п о с е щ е н и е» р а з л и ч н ы х к у л ь т о в ы х ц е н т р о в Е г и п т а в х о д и л о в р и т у а л х е б - с е д а, а во-вторых, что в хебседных релье-

¹ См. J u n k e r, Mww, passim; K e e s, Totenglauben, стр. 342 слл.

² О связи обрядов интронизации с обрядами погребения предшественника царя см. указанную выше работу Юнкера, а также K e e s, Totenglauben, 219 и S c h o t t Pyramidenkult, стр. 144 и 160.

³ Традиция сообщает о 14 гробницах Осириса и знаменательно, что в религиозных церемониях имело место вынесение 14 статуй предков царя; кроме того, известно, что царь считался обладателем 14-ти к³ (K e e s, Totenglauben, стр. 192).

⁴ F r a z e r, Golden bough, VI, стр. 100.

ефах Джосера речь идет о «посещении» Эдфу и Летополя¹. Таким образом, оказывается, что вывод о причинной связи обычая возведения царских кенотафов с хеб-седом отнюдь не противоречит возможной причинной связи этого обычая и с политическо-религиозными мотивами, которые возникали в процессе кровавой борьбы, сопровождавшей объединение Египта.

Мне представляется, что обычай возведения царских кенотафов первоначально возник в связи с объединением под властью одного царя (или в то время еще скорее главы конфедерации части верхнеегипетских племен) ряда прежде независимых племенных союзов и отдельных племен: глава ряда объединенных областей должен был в равной степени заботиться о благосостоянии всех составных частей своего «царства», а, как известно, по первобытным религиозным воззрениям «царь» воплощает в себе силу, обеспечивающую плодородие людей, земли и скота всего племени, поэтому, естественно, что возобновление этой силы, которая достигалась фиктивным убийством престарелого или больного царя², должно было иметь место первоначально одновременно в ряде важнейших политических и культовых центров страны. Впоследствии от этого обычая уцелели только следы в виде обрядов «посещения» как фиктивно, так и действительно умершим царем Летошолы и Эдфу, Саиса и Гелиополя, Абидоса и Буто.

Разумеется, здесь, в первой части работы о царских кенотафах, многие вопросы могут быть только поставлены. Однако уже сейчас можно сказать, что теория Рике — Шотта о нижнеегипетских и верхнеегипетских гробницах царя, не учитывающая связи царских кенотафов с хеб-седом, толкает исследование этой проблемы по ложному пути и, как противоречащая фактам, не может быть принята. При дальнейшем исследовании проблемы царских кенотафов³ необходимо специально разобрать еще и вопрос о назначении двух «погребальных» камер, которые имеются во многих пирамидах и в ряде царских гробниц фиванского некрополя; весьма вероятно, что они могли также использоваться для совершения обрядов хеб-седа. Кроме того, постановка вопроса о связи кенотафов с хеб-седом вынуждает заново пересмотреть и ряд хебседных памятников, которые до сих пор рассматривались как храмы: не исключено, что новое тщательное рассмотрение позволит изменить это представление, подобно тому, как это уже имело место в отношении заупокойного «храма» Монтухотпа Небхепетра в Дейр эль-Бахри, который на деле оказался кенотафом.

Самый характер кенотафов как ложных гробниц предопределяет трудности их выявления и принципиальное сходство между кенотафом и подлинной гробницей. Однако некоторые черты отличия в ряде случаев имеются, и это позволяет думать, что не только новые археологические раскопки, но и пересмотр данных о ряде давно известных памятников позволит выявить еще ряд кенотафных сооружений.

Остается еще сказать несколько слов о «гробнице» Хотепхерес, кеносаркофаге Тутмоса I и кенотафе царицы Тетишери. По всей видимости, эти три случая возведения кенотафов не связаны непосредственно с обрядами хеб-седа. Однако возможность устройства подобных сооружений, по-видимому, возникла все же на основании прецедента с царскими кенотафами: раз устраивалось фиктивное погребение царя, то, следовательно, существовали верования, позволяющие и в других необходимых случаях замечать подлинное погребение — либо частичным (*pars pro toto*), либо и вовсе фиктивным. Причины, по которым Хуфу, Хатшепсут и Яхмос стремились устроить видимость погребения Хетепхерес, Тутмоса I и Тетишери около своих гробниц или кенотафа

¹ Надо отметить, что изучение этих вопросов имеет самое существенное значение не только для решения проблемы кенотафов, но и для изучения процесса объединения Египта.

² Замена действительного убийства фиктивным относится, вероятно, ко времени становления классового общества и государства.

³ Проблема кенотафов частных лиц принадлежит к несколько иной области исследования, так как они появляются, насколько известно, только со Среднего царства, и вопрос о причинах их возведения, вероятно, тесно связан с изменениями в содержании культа Осириса.

(Яхмос I), достаточно ясны. Это было, вероятнее всего, средство утверждения легитимности царя. Почему это было нужно Хуфу — пока недостаточно известно, возможно, что его воцарение сопровождалось известными трудностями, а так как наследование шло по женской линии, то подчеркивание своего происхождения от законной царицы Хетепхерес было вполне естественным актом со стороны царя. Что касается Хатшепсут и Яхмоса, то политические мотивы их действий абсолютно очевидны.

Данный выше перечень вопросов, которые еще требуют исследования в связи с проблемой кенотафов, показывает, что настоящая работа является только первым шагом в деле ее разрешения.

Этот перечень свидетельствует также о важности изучения этой проблемы для различных аспектов истории Египта: политической истории, истории религии, относительной хронологии. Наконец, особое значение имеет проблема кенотафов для истории Египта при первых династиях: открытие все новых и новых гробниц этого времени остро ставит вопрос о том, какие из памятников царей первых династий¹ являются кенотафами и какие подлинными погребениями. Этому вопросу мы надеемся также посвятить особую работу.

Н. М. Постовская

НОВОНАЙДЕННАЯ КЛИНОПИСНАЯ ТАБЛЕТКА ИЗ РАСКОПОК КАРМИР-БЛУРА

Глиняная клинописная таблетка, публикуемая нами по поручению начальника кармир-блурской археологической экспедиции проф. Б. Б. Пиотровского, была найдена в августе 1955 г., во время раскопок урартской крепости Тейшебаини (Кармир-блур), в одном из помещений, расположенных на ее северо-западной окраине.

Клинописная таблетка (73 × 65 мм) содержит семь строк текста, отличается редкой сохранностью. Текст лицевой стороны не доходит до нижнего края таблетки, а обратная сторона — гладкая, без текста.

Ниже приводим фотоснимок и автографическую копию публикуемой клинописной таблетки.

Несмотря на краткость текста и ясность знаков, чтение и понимание его представляет значительную трудность². Это объясняется тем, что, во-первых, мы очень плохо знаем скорописную форму урартской клинописи, сильно отличавшуюся от лапидарной ее формы, известной по царским надписям и очень близкой к ассирийской клинописи X—IX веков до н. э.; во-вторых, мы имеем очень мало урартских хозяйственных документов³, которые могли бы дать сравнительный материал и позволили бы установить специфическую хозяйственную терминологию. По указанным выше причинам предлагаемые ниже транскрипция и перевод таблетки должны рассматриваться как предварительные и содержащие спорные моменты.

Мы предлагаем для нашей таблетки следующую транскрипцию, которую настаиваем ниже обосновать; в результате этого обоснования мы предложим далее наш перевод документа.

¹ В самое последнее время поступило сообщение об открытии новых гробниц I династии в Абу-Роаше.

² Автор выражает глубокую благодарность И. М. Дьяконову, оказавшему существенную помощь в чтении публикуемого документа.

³ До сего времени из урартских клинописных памятников, выдвленных на глине, известны: две целые таблетки и четыре фрагмента, происходящие из центральной части Урартского государства (Топрах-кале), а также пять целых таблеток (две из них частично поврежденные) и пять фрагментов из раскопок Кармир-блур.